

Религиозная эсхатология и эсхатологизм: пути взаимодействия (на материале художественной литературы)

Научный руководитель – Давыдов Иван Павлович

Щукина Мария Алексеевна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра философии религии и религиоведения, Москва, Россия

E-mail: masha.filkina.1@mail.ru

В данном исследовании на материале художественных произведений интеллектуальной прозы советских и российских писателей (Л.М. Леонова, В.А. Шарова, Ч.Т. Айтматова, Ю.В. Мамлеева, А.Н. Стругацкого и Б.Н. Стругацкого) осуществлен сравнительный анализ двух типов эсхатологического мышления - религиозной эсхатологии и эсхатологизма, свойственных (с учетом особенностей предшествующих российских литературных традиций), на наш взгляд, многим отечественным литераторам второй половины XX - начала XXI вв. Для четкой демаркации религиозной эсхатологии и эсхатологизма, эксплицируемых нами в творчестве указанных писателей, исследовательское внимание обращалось на психологический аспект их творчества, т.е. на духовные истоки их религиозного или нерелигиозного сознания.

«Религиозная эсхатология» нами понимается в контексте религиозной антропологии, как «учение о конечных судьбах человеческой личности и всего сущего в вечности», где присутствуют признаки индивидуальной эсхатологии, включающей «представления о немедленном посмертном суде и воздаянии, а также загробной жизни отдельной человеческой души», и черты всемирной эсхатологии, содержащей в себе «учение о конечной цели и конце мира (космоса, истории) в целом» [4].

Термин «эсхатологизм» в рамках нашего исследования обозначает радикальную форму философского пессимизма с его склонностью к протестному мироощущению, констатации экзистенциального кризиса в обществе и изображению «трагического» во всем его многообразии (имеются в виду, например, антиутопии будущего, моральные мотивы и др.). Существенно, что писатели с преобладающим религиозным сознанием воспроизводят в своей художественной прозе традиционные (для христианства или же иной религии) эсхатологические и апокалиптические сюжеты. А внеконфессиональные или же религиозно индифферентные писатели-философы, писатели-фантасты, в первую очередь, стремятся описать духовный «кризис» своей эпохи и указать на негативные тенденции общественного развития, которые могут привести к неминуемым трагическим последствиям. В последнем случае, по нашему мнению, представляется возможным использовать словосочетание «социальная эсхатология» (по аналогии с существующим термином «социальная утопия») [1].

Предпринятый нами экскурс в историю русской литературы показал, что эсхатологическая проблематика в произведениях отечественной прозы новейшего времени не была чем-то новаторским: она прослеживалась уже в творчестве отдельных писателей-классиков XIX и первой половины XX вв., в среде русских символистов и поэтов Серебряного века, в кругу религиозных философов и последователей «нового религиозного сознания».

Как показал наш комплексный религиоведческо-литературоведческий анализ литературной традиции советской эпохи, ожидание «конца истории» в интеллектуальной среде усиливалось в силу объективных факторов. Вторая мировая война, по мнению современных исследователей, стала хронологическим и событийным рубежом: актуализировались

темы новой волны политических репрессий (хрущевская «оттепель» повлекла «свертывание» программы возвращения РПЦ ее дореволюционного статуса), нестабильная экономическая обстановка, угроза ядерной войны, социально-демографический кризис, экологические бедствия и др.

Фундаментальное исследование эсхатологического восприятия времени в XX столетии принадлежит Т.Ю. Сидориной. В ее книге «Философия кризиса XX века» [3] оценка русской культуры занимает отдельное место. По ее мнению, с которым мы солидаризуемся, кризисное сознание в своей основе восходит к мифологическому мышлению - эсхатологическим мифам, которые были неотъемлемой частью всех древних культур. Таким образом, в экзистенциальном измерении, можно подчеркнуть зависимость «эсхатологизма» - как умонастроения - от наполненности жизни описываемого поколения «эсхатологическим» содержанием.

Помимо наличия указанных «внешних» факторов, во второй половине XX века в России обостряется конфликт творческой интеллигенции и партийно-государственной номенклатуры - остро встает вопрос, что первостепенно важно для самореализации: свобода слова или подчинение идее, индивидуализм или коллективизм, эстетика или идеология. Эсхатологическая проблематика получает отклик не только в среде городской интеллигенции, но и в крестьянской, прежде всего в произведениях так называемой русской «деревенской прозы» (устоявшийся литературоведческий термин наряду с «военной» и «городской» прозой, использовался, например, В. Недзвецким, В. Филипповым, Г. Цветовым, А. Большаковой, К. Партэ, Н. Цветовой и др. исследователями). Наконец, в 90-е годы, с проникновением «постмодернизма» в русскую художественную литературу, эсхатологические взгляды отечественных писателей продолжили развиваться, дополняться, варьировать и переосмысляться, принимая все новые эстетические формы [2].

Выводы. Итак, в творчестве вышеупомянутых писателей допустимо выделить две тенденции: первую, тяготеющую к традиционной для той или иной конфессии религиозной эсхатологии, причем нередко актуальной, а не футурологической, и вторую - провозглашающую светский «эсхатологизм». Среди представителей «актуальной эсхатологии» можно назвать Л.М. Леонова (который выводит собственную формулу апокалипсиса на основе Книги Еноха), В.А. Шарова (который рассматривает человеческую историю как «священную», а «Второе пришествие» - как грядущее реальное событие). Трагизм и эсхатологизм же прослеживаются в творчестве, например, Ч.Т. Айтматова (т.к. он предсказывает экологическую катастрофу), братьев Аркадия и Бориса Стругацких (симпатизировавших идеям вертикального прогресса и избирательной эволюции), Ю.В. Мамлеева (рисовавшего сюрреализм будущего). В их произведениях философия эсхатологизма своей эстетической гранью предстает эффективным литературным приемом - она придает художественному тексту пессимистическое содержание и определенное беспокойное психологическое настроение.

Источники и литература

- 1) Глухова Е.В. Торшилов Д.О. Социальная и языковая утопия в творчестве Андрея Белого революционных лет // Утопия и эсхатология в культуре русского модернизма. М.: Индрик, 2016. С. 518-537.
- 2) Нефагина Г.Л. Русская проза конца XX века (Учебное пособие). М.: Флинта: Наука, 2003.
- 3) Сидорина Т.Ю. Философия кризиса (Учебное пособие). М.: Флинта: Наука, 2003.
- 4) Энциклопедия религий. Эсхатология / Под ред. А.П. Забияко, А.Н.Красникова, Е.С. Элбакян. М.: Академический Проект; Гаудеамус, 2008. С. 1459.